

ОТКРЫТИЕ «ЧЕРНОГО ЯЩИКА» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЕЕ ОТНОШЕНИЯХ С ИРАНОМ

Эркан М.

*Эркан Мария – PhD кандидат,
Факультет международных отношений
Университет Сакарья,
г. Сакарья, Турция*

Аннотация: в данной статье анализируется российская внешняя политика в отношении Ирана в рамках неоклассического реализма в современный период. Представляя государства в виде «черного ящика», данное исследование направлено на выявление факторов системного и внутреннего уровней, которые оказывают влияние на процесс принятия решений, таким образом предоставляя новый взгляд на изучение внешнеполитического поведения России. Несмотря на то, что Ближний Восток никогда не входил в топ приоритеты России, взаимоотношения с Ираном являются важным компонентом ее внешнеполитической стратегии в регионе. Особенно их роль возросла после военной кампании России в Сирии, а также эскалации конфликта в Украине, что объясняет актуальность данной темы исследования.

Ключевые слова: Россия, Иран, внешняя политика, неоклассический реализм

OPENING UP THE “BLACK BOX” OF RUSSIA’S FOREIGN POLICY IN ITS RELATIONS WITH IRAN

Erkan M.

*Erkan Mariya – PhD Candidate,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS
SAKARYA UNIVERSITY,
SAKARYA, TÜRKİYE*

Abstract: this article analyzes the Russian foreign policy towards Iran within the framework of neoclassical realism in the modern period. Presenting states as a “black box,” this study aims to identify systemic and domestic factors that influence the decision-making process, thus providing a new perspective on the study of Russia’s foreign policy behavior. Despite the fact that the Middle East has never been a top priority for Russia, relations with Iran are an important component of its foreign policy strategy in the region. Especially their role increased after the Russian military campaign in Syria, as well as the escalation of the conflict in Ukraine, which explains the relevance of this research topic.

Keywords: Russia, Iran, foreign policy, neoclassical realism

УДК 327

Введение

Российско-иранские отношения имеют многовековую историю, характеризующиеся как позитивными, так и негативными аспектами во взаимодействии двух стран. Последние два десятилетия отмечены активизацией сотрудничества в разных сферах. Особое значение имеет роль России в урегулировании иранского ядерного кризиса, связанного с обнародованием информации о военном измерении иранской ядерной программы в начале 2000-х годов. Но уже до этого момента Россия активизировала свои внешнеполитические контакты с иранским руководством, главным образом в сфере ядерной энергетики и продаже вооружений. В 90-е годы Россия стала незаменимым партнером Ирана в ядерной сфере, согласившись на строительство атомной электростанции в Бушере в то время как другие международные актеры отказали Тегерану в сотрудничестве. На момент возникновения международной напряженности вокруг ядерных устремлений Ирана, Россия уже имела солидную правовую базу сотрудничества с Ираном, поэтому в момент разразившегося кризиса Москва изначально стремилась поддержать Иран. Однако, ее внешнеполитическое поведение во многом является продуктом американо-российских отношений. В этом смысле, системные факторы играют немаловажную роль. При улучшении отношений с Западом, Россия оказывала большее давление на Иран в ядерном вопросе. В таком ключе были поддержаны резолюции Совета безопасности ООН о введении санкций в отношении Ирана. Тем не менее, это не единственная составляющая в формировании внешнеполитических решений. Для полноценного понимания природы процесса принятия внешнеполитических решений, необходимо обратить внимание и на внутренние факторы. В этом смысле, неоклассический реализм является наиболее подходящей теорией для анализа внешней политики России в отношении Ирана и других стран.

Материалы и методы

В ходе исследования были изучены различные материалы, полученные исключительно из открытых источников. Использовались как первичные (официальные документы), так и вторичные источники (научные статьи, монографии, книги, исследовательские работы и отчеты).

Неоклассический реализм представляет собой теорию, изучающую системные и внутренние переменные единичного уровня для анализа широкого спектра вопросов международной политики, от внешней политики и изменения большой стратегии (“grand strategy”) до результатов внешнеполитических решений государств и структурных изменений системы международных отношений. Внутренние переменные единичного уровня включают четыре категории для анализа внутриполитических процессов, оказывающих влияние на процесс принятия внешнеполитических решений: образ лидера, стратегическая культура, отношения государства и общества и внутриполитические институты. Ввиду того, что образ лидера включает в себя анализ когнитивных и психологических аспектов, неоклассический реализм исходит из подхода так называемого «мягкого» позитивизма (soft positivism), методологически разделяя предположение «жесткого» позитивизма (hard positivism) о возможности достижения объективного знания о мире путем эмпирической проверки теории. Однако, отличие «мягкого» позитивизма заключается в его несогласии с применением в социальных науках тех же методов, что и в естественных науках, выявляющих закономерности с помощью индуктивно-статистических методов [1]. Идеационные составляющие анализа в рамках неоклассического реализма ограничивают проверку теории человеческой субъективностью и интерпретацией, которые затрудняют объективность в оценке явлений [2, с. 105].

Обзор литературы

Литературу, используемую для данного исследования, можно разделить на две группы: теоретическую и эмпирическую. Теоретическая литература посвящена неоклассическому реализму, его сути, методологии и применимости к изучению явлений международной политики. Эмпирическая литература касается вопросов внешней политики России в отношении Ирана, различных аспектов сотрудничества двух стран, проблемах и перспективах двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также в более широком понимании стратегии России на Ближнем Востоке.

К фундаментальным трудам теории неоклассического реализма относится, в первую очередь, статья Гидеон Роуза, которого считают основоположником неоклассического реализма [3]. Он был первым, кто использовал этот термин для объяснения внешнеполитических явлений, включающий в себя главное утверждение структурного реализма Кеннета Уолтца о существующих ограничениях системы международных отношений, оказывающих влияние на государства, и практических представлениях о государственном управлении и отношениях государства и общества, взятых из выводов теоретиков классического реализма Ганса Моргентау, Эдуарда Карра и других [2]. Другим основополагающим источником по теории неоклассического реализма является совместный труд Н.М. Рипсмана, Дж.В. Талиаферро и С.И. Лобелла, в котором они всеобъемлющим образом предлагают исследовательскую программу неоклассического реализма [2].

Что касается эмпирической литературы, то существует немало трудов, посвященных тем или иным аспектам взаимоотношений России и Ирана. Среди них можно отметить многочисленные работы Р.О. Фридмана, анализирующие динамику российско-иранских отношений в период нахождения у власти Владимира Путина [4]; исследования Н. Граевски о характере отношений двух стран (сотрудничество или соперничество) [5]; статьи М.Н. Катца о разных аспектах российско-иранских отношений в различные периоды времени [6], а также много других работ как западных, так и российских авторов.

Результаты и обсуждение

Такие системные факторы, как характер взаимоотношений России и США, США и Ирана, влияют на отношения Москвы и Тегерана. В первое десятилетие 2000-х годов Россия пользовалась «иранской картой», чтобы оказывать давление на США. Когда же во взаимоотношениях двух стран была «оттепель», Россия прибегала к давлению на Иран, что выразилось в ее поддержке международных санкций. Тем не менее, вторая декада 2000-х годов характеризуется относительным отходом от прежней стратегии и рассмотривании Ирана в качестве главного регионального актора на Ближнем Востоке, с которым необходимо поддерживать конструктивные взаимоотношения, что особенно стало значимым в период военной кампании России в Сирии, когда Москва и Тегеран оказались союзниками в борьбе против терроризма, а также желающими оттеснить Запад с Ближнего Востока. Кроме того, необходимо учитывать возрастающую роль Китая в системе международных отношений. После выхода США из Соглашения по иранской ядерной программе в 2018 году, системное давление подтолкнуло Иран к более тесному сотрудничеству с Россией. Однако, Китай заинтересован в снятии санкций с Ирана и возобновлении Соглашения, так как нацелен на расширение экономических связей с Тегераном. Поэтому Москва не может игнорировать эти системные сигналы в процессе принятия внешнеполитических решений, так как существуют и другие объективные факторы, влияющие на этот процесс, выраженные во внутренних переменных единичного уровня.

Внутренние переменные единичного уровня являются сдерживающими факторами, оказывающими влияние на три внутренних процесса – восприятие, принятие решений и их имплементация [2, с. 60]. В российско-иранских отношениях значительное место занимает мировоззрение лидеров на современный мировой порядок. Россия, стремящаяся к утверждению себя в роли великой державы, с мнением которой считаются другие крупные актеры системы международных отношений, позиционирует себя в качестве отдельной евразийской цивилизации со своими традиционными ценностями, которые отличаются от пропагандируемых европейских ценностей. На этой основе Россия и Иран совпадают в своей антизападной риторике, что сближает позиции двух стран. Кроме того, важную роль в двусторонних отношениях играют государственные и негосударственные неформальные политические сети, представленные интересами крупных предприятий различных сфер экономики, главным образом сырьевого направления. Представители энергетической и нефтедобывающих сфер, а также военно-промышленного комплекса оказывают влияние на процесс принятия внешнеполитических решений.

Выводы

Таким образом, российско-иранские отношения представляют собой сложную комбинацию системного давления и внутренних факторов, оказывающих влияние на процесс принятия внешнеполитических решений. Только системные стимулы в виде характера взаимоотношений России с США, увеличивающейся роли Китая и его растущего экономического присутствия на Ближнем Востоке не всегда предоставляют всеобъемлющее достаточное объяснение внешнеполитическому поведению России в отношении Ирана. Необходимо также учитывать и внутренние политические процессы, и механизмы, которые транслируют системные сигналы через свой собственный фильтр восприятия, выраженный в убеждениях и мировоззрении лидера государства, стратегической культуре, характере взаимодействия государства и общества, а также организационной и бюрократической структуре, чтобы открыть «черный ящик» российской внешней политики.

Список литературы / References

1. *Macartney H.* Variegated Neo-Liberalism: Transnationally Oriented Fractions of Capital in EU Financial Market Integration // *Review of International Studies*. 2009. № 35(2). P. 457.
2. *Ripsman N.M., Taliaferro J.W., Lobell S.E.* Neoclassical Realist Theory of International Politics. Oxford: Oxford University Press, 2016. 196 p.
3. *Rose G.* Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // *World Politics*. 1998. № 51(1). P. 144-172.
4. См., например, *Freedman R. O.* Russia, Iran and the Nuclear Question: The Putin Record. Carlisle: Strategic Studies Institute, 2006. 54 p.
5. *Grajewski N.* Friends or Frenemies? How Russia and Iran Compete and Cooperate Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2020. 18 p.
6. *Katz M.N.* Russia and Iran // *Middle East Policy*. 2012. № 19(3). P. 54-64.